

11.10.19

«ТУРЕЦКИЙ ГАМБИТ» ДОНАЛЬДА ТРАМПА И «МИНИ-СДЕЛКА» С ЯПОНИЕЙ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 4-10 ОКТЯБРЯ

Начавшаяся на этой неделе военная операция Турции на севере Сирии предоставила Дональду Трампу возможность вновь попытаться изменить статус-кво в вопросе американского присутствия на Ближнем Востоке. Критикуя действия Анкары и угрожая сокрушительными санкциями, американский президент заявил, что отныне Турция (а заодно страны региона и европейские лидеры) будут нести ответственность за задержанных боевиков «Исламского государства» (запрещенная в России террористическая организация) и разбираться с проблемами, которые могут возникнуть в результате отвода американских войск. Хотя администрация представила отвод войск как вынужденный шаг, решение президента вызвало волну недовольства, в том числе среди республиканцев в Сенате, от которых будет зависеть результативность процесса импичмента, и среди христиан-евангелистов, представляющих значительную группу электората Трампа.

В понедельник 7 октября Япония и США подписали «ограниченный пакт», который на фоне проблем с одобрением НАФТА Конгрессом может стать первой «торговой» победой Дональда Трампа. Соглашение направлено, в первую очередь, на улучшение доступа американских сельхозпродуктов на японский рынок и, таким образом, частично нивелирует негативные последствия отказа Трампа от участия в Транстихоокеанском партнёрстве для американских фермеров. При этом такой ограниченный характер сделки оставил недовольными влиятельные бизнес-группы в Японии (автомобилестроение) и США (фармакология и страхование), в ответ на что главы государств пообещали заключить «всеобъемлющее» соглашение, не назвав, впрочем, каких-либо конкретных сроков.

«Турецкий гамбит» Трампа

На прошедшей неделе **Дональд Трамп** предпринял третью попытку сократить военное присутствие США в Сирии. Первые два раза (в апреле и декабре 2018 г.) американский президент заявлял о выводе войск, но, встретившись с серьёзной оппозицией в лице членов кабинета и значительной группы вашингтонских законодателей, отодвигал сроки, ставил новые условия и, в конечном счёте, «забывал» о своём намерении.

На этот раз первые признаки готовящегося сообщения о «выводе» появились 3 октября, когда газета *Wall Street Journal*, ссылаясь на неназванных чиновников, **написала**, что администрация, видя признаки подготовки военной операции Турцией, опасается, что Анкара начнёт действия без предупреждения, и у американских военных не будет достаточно времени, чтобы покинуть район боевых действий. Всего через три дня состоялся телефонный разговор между Дональдом Трампом и президентом Турции **Реджепом Тайипом Эрдоганом**, после чего Белый дом **сообщил**, что «вооружённые силы Соединённых Штатов не будут поддерживать или принимать участия в операции, и [...] не будут присутствовать на данной территории». Уже на следующий день американские войска начали **покидать** приграничные районы на севере Сирии. 9 октября Турция **начала** военные действия. Как **уточнил** позже представитель администрации, речь идёт не о выводе войск, а о перемещении 50-100 военнослужащих сил специального назначения на другие американские базы в Сирии.

В отличие от двух предыдущих раз, когда замечание Трампа ставило **в тупик** членов его же кабинета, теперь все внешнеполитические ведомства подчеркнули, что решение президента «не мешать» операции Турции было согласованным. Наиболее осторожную позицию заняло министерство обороны.

Опубликованный 7 октября **пресс-релиз** Пентагона подчеркнул, что администрация «не одобряет» действий Турции:

«Министерство обороны, равно как и президент, дало понять Турции, что мы не поддерживаем турецкую операцию на севере Сирии. В разговорах между министерством и турецкими военными мы постоянно подчёркивали, что координация и кооперация являются оптимальным средством достижения безопасности в этом регионе. Министр [Марк] Эспер и председатель [Объединённого комитета начальников штабов Марк] Милли вновь указали своим турецким коллегам, что односторонние действия создают опасность для самой Турции». На следующий день, официально опровергая сообщения СМИ о «самоуправстве» президента, Пентагон добавил: «К сожалению, Турция приняла решение действовать в одностороннем порядке. Поэтому мы вывели войска США из северной Сирии, чтобы убрать их с пути потенциального наступления Турции и обеспечить их безопасность».

Отдавая должное позиции Министерства обороны, Дональд Трамп формально **пригрозил** «разрушительными» последствиями для турецкой «экономики и хрупкой валюты», если Анкара применит «невынужденное и излишнее насилие» в отношении курдов. Эта довольно расплывчатая угроза, впрочем, была необходима для успокоения поднявшейся в США волны обвинений президента в «предательстве» союзников. Именно так, очевидно, её интерпретировали и в Анкаре, и пресс-секретарь турецкого президента **Ибрагим Калин** 9 октября **отметил**:

«После того как Дональд Трамп принял решение (об отводе войск), он испытал на себе серьёзное давление, и это всё является частью внутренней политики США».

В целом же Дональд Трамп представил отвод войск как выполнение своего предвыборного обещания если не «вернуть солдат домой», то хотя бы остановить участие США в затратных военных авантюрах. «Мы постоянно впутываемся во все эти войны, межплеменные конфликты и революции, но все эти вещи нельзя уладить так, как нам хочется. Это так не работает, – **отмечал** президент, делая акцент на историческом характере противостояния между Анкарой и курдами. – Мы тратим на это очень много денег. [...] Мы находимся (в Сирии) уже очень долго – намного-намного-намного дольше, чем мы собирались. И мы не воюем, мы просто там присутствуем. Пришло время возвращаться домой».

При этом американский президент подчеркнул, что согласился отвести войска при условии, что Турция возьмёт на себя решение вопроса по взятым в плен террористам «Исламского государства». «Один из главных факторов (при принятии решения) заключался в том, что мы победили ИГ и теперь у нас тысячи боевиков и членов их семей. Многие из них приехали из Европы, из Германии, из Франции и других европейских стран. И я им сказал: «Вы должны взять этих людей обратно». Но они ответили: «Нет, мы не хотим этого делать». Это несправедливо для американских налогоплательщиков, – **объяснял** Трамп в понедельник. – Мы не собираемся помещать этих боевиков (в тюрьму) в Гуантанамо Бей и заботиться о них ещё долгие-долгие годы. Мы под это не подписывались. Может быть теперь они [европейские политики] запоят по-другому. Посмотрим». Более того, он подчеркнул, что поскольку Анкара действует самостоятельно вопреки пожеланиям Вашингтона, то она и будет нести ответственность за все возможные последствия: «Турция отныне несёт ответственность за обеспечение того, чтобы все боевики ИГ, находящиеся в плену, оставались в тюрьме, и чтобы ИГ не возродилось никаким образом и ни в каком виде», – поспешил **заявить** Белый дом, реагируя на начало боевых действий.

Таким образом, Дональду Трампу удалось сдвинуть с мёртвой точки ситуацию с американским военным присутствием на Ближнем востоке. Хотя о «возвращении солдат домой» пока речи не идёт, президент воспользовался желанием Турции к односторонним действиям, чтобы переложить ответственность за последствия американских кампаний в регионе и возможные будущие проблемы, которые могут возникнуть после вывода американских войск. Тем самым он ударил по двум ключевым аргументам довольно обширного внутриполитического лагеря, уже дважды сумевшего повернуть вспять решение президента о выводе войск.

Успеху текущей попытки во многом способствовало назначение Трампом на ключевые посты в администрации «своих» людей. Помимо сменившихся за последний год министра обороны и советника по национальной безопасности, в понедельник пост председателя Объединённого командования начальников штабов покинул генерал **Джозеф Данфорд**, **являвшийся** одним из основных «контактных лиц» администрации с турецким правительством. Подобно **Джеймсу Мэттису**, подавшему в отставку после декабрьской попытки Трампа уйти из Сирии, и **Джону Болтону**, призывавшему не предавать курдов, Данфорд регулярно призывал Анкару к «сдержанности».

Стремительность развития событий, которые совпали по времени с очередными

каникулами на Капитолийском холме, не позволила законодателям своевременно повлиять на Дональда Трампа. Теперь же, как **признал** сенатор **Рой Блант** (респ., Миссури), действия президента «будет довольно сложно обратить вспять». Имея довольно ограниченный арсенал инструментов влияния на внешнюю политику, законодатели обеих партий выступили с призывами не отказываться «от американского лидерства», обещаниями принять (ни к чему не обязывающую) резолюцию протеста, угрозами прекратить финансирование стены, требованиями о проведении срочных слушаний, **вычёркиванием** своих фамилий из «списка сторонников Трампа». На этом фоне наибольшую активность проявил сенатор **Линдси Грэм**, который к среде подготовил **законопроект** о санкциях в отношении Турции за «вторжение в Сирию», а также заручился для него межпартийной поддержкой.

На сегодня Дональд Трамп одержал явную победу, однако разыгранный им «турецкий гамбит» ещё не означает победы во всей партии, и пока сложно сказать, какую политическую цену ему предстоит заплатить. Гнев сенаторов-республиканцев приобретает особое значение на фоне проходящей процедуры импичмента, в которой последнее слово будет за именно за ними. Более того, позицию президента по Сирии **осудили** ведущие представители христиан-евангелистов – заметной группы в республиканском электорате, **более 80%** которой в 2016 г. проголосовало за Трампа.

Торговая «мини-сделка»

7 октября в Белом доме **состоялась** церемония подписания «ограниченного двустороннего торгового пакта» между США и Японией, ключевые параметры которого были **согласованы** 25 сентября в ходе переговоров на полях ГА ООН. Такая формулировка не случайна: подчёркнуто ограниченный характер «сделки» подразумевает, что в данном случае не потребуется одобрения соглашения Конгрессом.

«Пакт» состоит из двух отдельных частей. Первая предусматривает снижение или отмену обеими сторонами тарифов на отдельные сельскохозяйственные и промышленные товары. Так, Токио снизит тарифы на американские говядину и свинину (общая стоимость импорта этих товаров составила в 2018 г. 2,9 млрд долл.) и полностью отменит импортные пошлины на орехи, ягоды, вино и сыры (4,3 млрд долл.). США, в свою очередь, отменят или снизят тарифы на 42 товарные позиции японского экспорта в отрасли сельского хозяйства (40 млн долл.), а также отдельные промышленные товары, в том числе велосипеды, музыкальные инструменты, паровые турбины.

Данные договорённости направлены, в первую очередь, на обеспечение американским фермерам равных условий на японском рынке с их конкурентами из стран-участников обновленного Транстихоокеанского партнёрства (ТТП). Когда Дональд Трамп отказался от подписания ТТП в первую неделю своего президентства, оставшиеся 11 стран после некоторого промедления все-таки заключили данное соглашение, существенно сократившее торговые барьеры между ними. В результате американские сельхозпродукты, тарифы на которые сохранились, оказались неконкурентоспособны, что стало очередным поводом для недовольства американских фермеров. Откликаясь на их озабоченность, администрация обещала заключить более «выгодные» двусторонние сделки с каждой из стран в отдельности. В этом плане соглашение с Японией является первым шагом в этом направлении

(договор о североамериканской зоне свободной торговли хоть и был согласован, пока остаётся заложником политических распрей в Конгрессе).

Однако критики поспешили заметить, что заключенное соглашение **хуже** ТТП, поскольку, с одной стороны не включает многие товары (например, рис, сливочное масло, обезжиренное молоко), с другой – не снимает ряд нетарифных ограничений (например, установление квот на некоторые злаковые). Более того, за рамками соглашения остался такой **важный** для Токио вопрос как тарифы на автомобили, составляющие 40% японского экспорта в США. Сегодня японские автомобили облагаются в США пошлиной в 2,5%, которая была бы отменена в рамках ТТП. Американские автомобили формально импортной пошлиной в Японии не облагаются, однако многие американские компании **жаловались**, что серьёзным барьером являются высокие экологические требования Токио, а также политика занижения курса юаня по отношению к доллару. Остроты этому вопросу добавили постоянные угрозы Трампа ввести тарифы на автомобили под предлогом обеспечения национальной безопасности.

Тот факт, что Япония пошла на встречу американским фермерам, не получив взамен решения ключевого для себя вопроса по пошлинам на автомобили, сделало японского премьер-министра Синдзо Абэ объектом критики со стороны японских компаний, и руководство концерна *Toyota* **попросило** правительство «отнестись с пониманием» и «предоставить помощь» в такой турбулентный период. Некоторой встречной уступкой стало обещание администрации не возвращаться в будущем к угрозе повышения тарифов на автомобили. С другой стороны, и Трамп стал объектом критики со стороны не включенной в сделку американской фармакологической индустрии и отрасли страхования. Стремясь усмирить эти группы, оба лидера пообещали продолжить переговоры с целью заключения уже «всеобъемлющего» американо-японского договора, хотя отказались называть какие-либо конкретные сроки.

Вторая часть «пакта» является менее спорной и призвана снять барьеры между США и Японией в области торговли цифровыми товарами, составившей в 2018 г. 38 млрд долл. Торговый представитель США **Роберт Лайтхайзер** **назвал** его «золотым стандартом» цифровой торговли, которого Вашингтон будет добиваться в отношении всех стран. Помимо отказа от торговых барьеров в цифровой среде соглашение запрещает установление правила локализации данных, применяемое целым рядом стран, в том числе Китаем, Россией, а также Индией, Австралией и Бразилией.

Источник: «Турецкий гамбит» Дональда Трампа и «мини-сделка» с Японией

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

